

О ПОДВИГЪ ОБЩЕНІЯ

Мысли изъ бесѣдъ
епископа Сергія

(Прага)

4/A

78492

Изд. „Путь Жизни“

1938

3

117827

Ajakiri «Putj Žizni» («Путь Жизни») väljaanne 1938. a.
E. K.-Ü. „Täht“ Petseri trükikoja trükk

37797530

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

117827

О ПОДВИГЪ ОБЩЕНІЯ

Христіанская жизнь есть хожденіе во свѣтѣ. За сѣростью нашей жизни мы не видимъ и не сознаемъ себя въ полнотѣ нашей миссіи на землѣ, въ полнотѣ данныхъ намъ отъ Бога дарованій, не сознаемъ даже самихъ себя. Дарованія нашей души остаются у насъ неиспользованными. Мы кажемся себѣ никчемными и другихъ считаемъ такими же, мѣряя ихъ по себѣ, и говоримъ: „Мы маленькіе люди, обыкновенные. Гдѣ ужъ намъ что либо сдѣлать“. — „Только бы кусокъ хлѣба заработать.“ Это умаленіе себя часто ослабляетъ нашу волю къ дѣйствию, — между тѣмъ, какъ мы ни малы и слабы, но каждый изъ насъ имѣетъ свою миссію. Каждый человѣкъ въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе, является посланникомъ Божьимъ на землѣ. Для Господа нужна каждая душа, и каждый отвѣтствененъ за свою жизнь и не избавленъ отъ отвѣтственности за другихъ. Не въ малости нашей дѣло, а въ нежеланіи взять на себя отвѣтственность. Мы часто говоримъ: „Это не мое дѣло“, „пусть ужъ другіе стараются, моя хата съ краю“. Такими словами мы перекладываемъ свою отвѣтственность на другихъ. Перекладывая же отвѣтственность на другого, мы какъ бы тѣмъ самымъ перекладываемъ и вину тоже на другого, отчего возникаетъ осужденіе, которое ведетъ къ раздѣленію. Возьмемъ для примѣра то, что произошло съ нашей Родиной. Мы не хотимъ всѣ признать себя виновными, а всѣ говоримъ, что въ нашемъ несчастіи виноваты то тѣ, то другіе. А между тѣмъ, если каждый признаетъ свою вину въ разрушеніи Россіи и покается въ ней, то Господь даруетъ спасеніе нашей Родинѣ.

Внѣшняя жизнь во многомъ зависитъ отъ насъ самихъ. Въ силу своего посланничества на землѣ каждый имѣетъ вліяніе на окружающую и тѣмъ самымъ на міровую жизнь. Если недобрая воля какъ бы нейтрализуетъ силу добра, тѣмъ паче воля, освобожденная отъ грѣха, имѣетъ громадное значеніе.

Мы живемъ каждый день и каждый день общаемся съ тѣми или иными людьми. Общаясь другъ съ другомъ, мы можемъ раскрыть себя или въ худшую или въ лучшую сторону. Къ сожалѣнію, мы обычно не вскрываемъ свѣта и добра, въ насъ обрѣтающихся. Наши дарованія нейтрализуются сѣростью нашей жизни. Мы часто сами не знаемъ цѣнностей нашей души, и отъ этого ложится на душу нѣкоторое помраченіе. Вѣдь для выполненія нами своего назначенія, для раскрытія насъ самихъ, надо, чтобы открылись наши внутреннія очи: только тогда мы увидимъ въ душѣ тѣ цѣнности, которыя закрыты отъ нашего внутренняго ока. Надо самимъ открывать въ себѣ эти цѣнности и помогать другимъ раскрывать ихъ. Особенно надо подчеркнуть значеніе послѣдняго: помогая другимъ открыть себя, мы сами открываемся себѣ въ своей глубинѣ. Этимъ именно и полезно общеніе съ другими людьми: оно является для насъ школой нашего спасенія, школой нашего духовнаго напряженія, — избѣгать же общенія съ людьми для христіанина не всегда полезно.

Въ одиночествѣ человѣкъ становится почти всегда бѣденъ. Чѣмъ больше онъ будетъ отдаляться отъ людей, тѣмъ болѣе онъ будетъ самъ бѣднѣть. Живя въ одиночку, мы какъ бы отрѣзаемъ себя отъ общей жизни, отъ жизни цѣлаго организма и въ этой самости засыхаемъ, такъ какъ не питаемся тогда соками общей жизни. Черезъ общеніе же съ людьми происходитъ извлеченіе нераскрытыхъ силъ человѣка: черезъ соприкосновеніе сродныхъ началъ силы эти приходятъ въ движеніе. Общеніе съ людьми обогащаетъ такимъ образомъ нашу душу, она расцвѣтаетъ черезъ полноту нашего сближенія съ другими людьми. Каждый человѣкъ вѣдь индивидуаленъ, но каждый человѣкъ можетъ восполнить въ себѣ недостающее черезъ общеніе съ цѣлымъ организмомъ человечества. Люди — цвѣты Божіи; надо, какъ пчела, умѣть собирать медъ съ этихъ цвѣтовъ, обогащать

себя индивидуальностью другихъ и свою индивидуальность раскрывать для другихъ.

Иногда общеніе намъ бываетъ трудно, но мы призваны къ общей жизни, и общеніе съ людьми есть поэтому христіанскій долгъ. Человѣкъ, общаясь съ другими и творчески преодолевая раздѣленіе, раскрываетъ свои цѣнности, обогащается самъ и тѣмъ самымъ обогащаетъ другихъ. Каждая вѣдь встрѣча можетъ дать намъ очень много. Если быть внимательнымъ къ окружающимъ насъ людямъ, то непременно унесешь богатство, отыщешь цѣнности — свѣтъ и добро. Въ каждомъ человѣкѣ есть прекрасное, и только наша грѣховность не позволяетъ намъ видѣть это. Обычно мы только внѣшне прикасаемся другъ къ другу и не даемъ себѣ труда добраться до подлинной сущности человѣка. Мы не раскрываемъ человѣка съ душевной стороны во всей его полнотѣ. Мы встрѣчаемся съ Иваномъ, Петромъ, Марьей, Дарьей и, въ большинствѣ случаевъ, расцѣниваемъ ихъ неправильно, рассматривая ихъ чисто внѣшне. Мы говоримъ: „Тотъ симпатичный, а этотъ нѣтъ“. Часто, видя какіе нибудь недостатки человѣка, мы сторонимся отъ него, принимая то, что не существенно для него, за его истинную дѣйствительность, и не пытаемся даже добраться до сущности, осуждаемъ его, чѣмъ отдѣляемся другъ отъ друга, не пытаемся преодолѣть то, что раздѣляетъ насъ. Мы привыкли общаться съ людьми намъ пріятными, когда въ насъ есть естественное расположеніе другъ къ другу. Встрѣчая же малѣйшее препятствіе при общеніи, мы не употребляемъ воли для преодоленія его. Поговорить съ человѣкомъ, къ которому имѣешь предубѣжденіе, намъ очень трудно, но именно это затрудненіе намъ и надо преодолевать. *Господь хочетъ собрать насъ воедино, лукавый же старается отдѣлить насъ другъ отъ друга.* Черезъ преодоленіе раздѣленія мы опознаемъ другъ въ другѣ то единое, что у насъ отъ Бога, что составляетъ нашу силу, что даетъ намъ благо жизни — благобытіе. Грѣхъ раздѣлилъ весь родъ человѣческой. При побѣдѣ въ себѣ грѣха, люди взаимно приближаются, такъ какъ возвращаются къ изначальному своему состоянію общности человѣческой природы — единого организма. Грѣхъ же окрадываетъ человѣка. Не преодолевая того, что насъ раздѣляетъ, мы видимъ не подлинную жизнь

каждаго человѣка, а личину его, которую мы неправильно принимаемъ за дѣйствительность. Наша раздѣленность, наша самость искажаетъ нашу жизнь.

Нерѣдко мы должны для общенія съ людьми побороть въ себѣ нѣкое непріятное чувство, пересилить себя, совершить нѣкоторый подвигъ, побороть свою непріязнь, что является уже добродѣланіемъ или добродѣтелью. Въ самомъ дѣлѣ, это есть наша задача cadaго дня для cadaго изъ насъ. Общительность есть дарованіе Божіе, а изъ необщительнаго сдѣлать себя общительнымъ ради пополненія своей скудости— есть подвигъ.

Иногда мы видимъ, что въ рядовыхъ людяхъ вдругъ открываются необыкновенныя цѣнности при какихъ нибудь чрезвычайныхъ событіяхъ, какъ, напр., война, или какое нибудь иное бѣдствіе. Зачѣмъ же ждать этихъ чрезвычайныхъ событій, чтобы узрѣть добро въ человѣкѣ? Относясь творчески къ жизни, мы всегда можемъ его выявить, надо только постараться выйти изъ инертности и преодолѣть раздѣленіе. Преодолевая это раздѣленіе между людьми, люди начинаютъ ощущать единство жизни, которое даетъ имъ благо, несетъ радость, блаженство. Черезъ преодолѣніе раздѣленности мы какъ бы входимъ внутрь другъ друга, примѣромъ чего можетъ служить дружба. Про такихъ людей говорятъ: „они живутъ душа въ душу“. Только черезъ преодолѣніе того, что раздѣляетъ насъ, является передъ нами полнота жизни.

Намъ обычно кажется, что наши встрѣчи съ людьми случайны. Конечно, это не такъ! Господь ставитъ насъ другъ около друга въ семьѣ, въ обществѣ, чтобы мы одинъ отъ другого обогащались, чтобы, прикасаясь другъ къ другу, люди треніемъ возжигали блестики свѣта. Господь говоритъ: „вотъ тебѣ задача. Я поставилъ тебя съ тѣмъ или инымъ человѣкомъ. У тебя въ сердцѣ есть талантъ, которымъ я наградилъ тебя, раскрой его“. Господь, посылая каждую душу въ жизнь, одѣляетъ ее какимъ либо талантомъ и даетъ ей арену для дѣйствія, для расцвѣта ея духовной жизни. И какъ каждый человѣкъ духовно неповторимъ, то если его духовное богатство не будетъ выявлено, это будетъ смерть духовная, исчезновеніе свѣта Божія въ данной точкѣ бытія. Поэтому каждый долженъ заботиться о своемъ духовномъ мірѣ, чтобы дать свѣту Божію въ немъ засіять, а не ис-

чезнуть. Отчего не хотимъ мы, какъ бы медлимъ использовать силы, которыя находятся въ насъ? Черезъ борьбу съ грѣхомъ въ насъ самихъ мы освобождаемъ начала добра въ себѣ и этимъ можемъ сами творить новую жизнь, сокращать зло на землѣ, сокращая прежде всего зло въ самихъ себѣ. Малѣйшее усиліе съ нашей стороны разрѣкаетъ нашу инертность, пробуждаетъ дремлющее въ насъ добро и выявляетъ его.

Каждому даны свои таланты. Каждого Господь спроситъ: „Почему ты не сдѣлалъ того, что долженъ былъ сдѣлать?“ Задача cadaго въ своей жизни раскрыть и умножить талантъ, данный ему Богомъ. Обыкновенно говорятъ: „у меня нѣтъ никакихъ талантовъ“, имѣя въ виду талантъ ученыхъ, художниковъ, общественныхъ дѣятелей... Но гораздо важнѣе таланты сердца, которыми Господь надѣлилъ cadaго человѣка, какъ, на примѣръ, привѣтливость, чуткость, сострадательность. Раскрытіе этихъ талантовъ, какъ природныхъ свойствъ нашей души, въ нашихъ рукахъ; эти наши таланты, конечно, раскрываются лишь черезъ живое общеніе съ людьми. Мы и должны поэтому научиться извлекать цѣнности своей души черезъ близость къ тѣмъ людямъ, съ которыми насъ поставилъ въ жизни Господь. Мы вообще вѣдь соединены различными нитями другъ съ другомъ, — и намъ надо черезъ эти нити создавать общность и единство въ нашей жизни. Наша задача въ жизни можетъ быть формулирована, какъ исканіе общности въ жизни съ людьми, съ которыми мы связаны. Больно сознавать, что много людей жалуется на одиночество. Обособленность отъ другихъ дѣйствительно угнетаетъ человѣка, а единеніе, наоборотъ, даетъ бодрость, такъ какъ человѣкъ чувствуетъ, что онъ въ мірѣ не затерянъ. *Единеніе между людьми есть нить, переброшенная отъ земли къ небу, къ Богу, къ Единящему центру.* Единство, исходящее отъ сердца одного къ сердцу другого, имѣетъ въ себѣ направленіе къ единому центру — къ Богу, ибо единеніе между людьми и есть жизнь, раздѣленіе же есть смерть. Единеніе между людьми несетъ намъ благо, которое даетъ намъ радость жизни. Это есть *законъ жизни*, отступая отъ котораго люди должны страдать неминуемо. Мы всѣ созданы по образу Божію, — и это значитъ, что *образъ Божій и есть то, что насъ единитъ.* Сбли-

жаясь, можно постепенно достигнуть единомыслія, единоклѣсія, единоволія... того единства, о которомъ Христось сказалъ: „Яко же Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тиѣ въ Насъ едино будутъ“ (Іоаннѣ, XVII, 21). А мы даже не считаемъ долгомъ искать въ сѣрости людской жизни того, что у насъ отъ Бога, что на самомъ дѣлѣ могло бы насъ сблизить. Раздѣленность мы принимаемъ за подлинное бытіе и не употребляемъ усилія, чтобы преодолѣть эту раздѣленность. А состояніе раздѣленности лишаетъ насъ возможности находить радость въ повседневной жизни, мѣшаетъ намъ раскрыться и выявить свси цѣнности.

Мы все ждемъ радостей извнѣ, а того, что есть въ насъ самихъ, мы не замѣчаемъ. Мы потому и окутаны тьмой — и внутри и во внѣ. Въ нашихъ сердцахъ лежитъ тьма грѣховная, и мы придаемъ не то значеніе вещамъ, какое надо. Мы запутываемся въ мелочахъ, устаемъ въ суетѣ, дѣла не дѣлаемъ, а другъ съ другомъ ссоримся. Такъ день идетъ за днемъ, и данный моментъ жизни уходитъ безъ того содержанія, которымъ мы могли бы наполнить нашу жизнь, если бы прежде всего искали другъ въ другѣ общее намъ, божеское. Мы не различаемъ значимости минутъ, дней, часовъ, вещей... У насъ ослѣпленіе какое-то. Въ нашей обыденной жизни, гдѣ требуется поминутно преодолѣвать препятствія, чтобы быть въ общеніи, мы, по несознанію важности этого, не преодолѣваемъ ихъ. Мы ходимъ во тьмѣ и ежеминутно спотыкаемся, отчего очень страдаемъ. Если бы мы попробовали преодолѣть тьму въ насъ самихъ, то этимъ самымъ сдѣлалось бы свѣтлѣе и вокругъ насъ, но мы не стараемся разсѣять тьмы. Если же достигнуть момента освѣтленія, то все измѣняется, и люди, окружающіе насъ, становятся какъ будто иными.

Постоянно слышно: „Нѣтъ людей хорошихъ“. Какъ нѣтъ людей? Среди насъ люди и съ образованіемъ, и съ умомъ, и съ душевнымъ кладомъ, и только за внѣшней, сѣрой оболочкой мы этого не видимъ, чѣмъ зарываемъ и свои таланты и чужіе. Мы рабы лѣнивые и лукавые. Мы говоримъ, что не можемъ умножить свои таланты, хотя и сказано: „Толцые и отверзится вамъ“.

Въ каждомъ сердцѣ надо искать кладъ. Клады ищутъ часто, но не душевные, а надо искать душев-

ный кладъ. Могутъ спросить: „Зачѣмъ?“ — Отвѣтимъ: чтобы обогатиться. Мы видимъ въ людяхъ только внѣшнее и беремъ отъ нихъ внѣшнее и не замѣчаемъ клада, лежащаго въ каждомъ, не ищемъ этого клада. Надо искать талантъ сердца — этотъ кладъ, есть источникъ блага. Но какъ это сдѣлать? Для этого нужно *напряжение и трудъ*. Безъ труда, говорятъ — и рыбку не вынешь изъ пруда. Если и великіе таланты, получивъ даръ отъ Бога, должны трудиться, чтобы былъ соответствующій плодъ, то тѣмъ болѣе это вѣрно для обыкновенныхъ людей.

Подходя къ человѣку, будемъ вглядываться въ его сердце, которое есть центръ человѣка. Христосъ сказалъ, что все исходитъ изъ человѣческаго сердца: „Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выносить доброе, а злой человѣкъ изъ злого сокровища сердца своего выносить злое“. (Лук. VI, 45). Доброта сердца есть даръ Божій, ее можно удесятелить, — на добротѣ сердца легче построить добродѣтель. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Не въ томъ чудеса, что дѣлаемъ великія дѣла, а чудо то, когда злой превращается въ добраго“, ибо тогда побѣждаются уставы естества, совлекается ветхій человѣкъ и создается новая тварь черезъ борьбу съ грѣхомъ. Борясь съ грѣхомъ, человѣкъ совершенствуется, т. е. становится тѣмъ, что его роднитъ съ Богомъ. Человѣкъ, побѣждая грѣхъ въ себѣ, открываетъ этимъ лучшія стороны своей души, чѣмъ въ то же время вскрываетъ и въ другомъ человѣкѣ кладъ, о существованіи котораго тотъ и самъ даже не подозрѣвалъ. *При грѣхѣ человѣкъ какъ бы боится другого человека, не ступаетъ радостно по землѣ*. Онъ думаетъ про себя, какъ бы ему не встрѣтиться съ тѣмъ или инымъ человѣкомъ... Побѣждая же грѣхъ, человѣкъ подходитъ легко къ другому человѣку и заражаетъ его добромъ. Наша задача обращать вниманіе не на внѣшнее, а искать въ себѣ и въ другихъ то, что у насъ отъ Бога. Если посмотрѣть каждому человѣку внутрь, то можно увидѣть его истинную сущность. Это не легко сдѣлать, но надо нудить себя на это.

Подойдемъ къ тому же съ другой стороны. Душа наша многогранна и раскрывается не вся цѣликомъ сразу. Разнообразныя силы душевныя зрѣютъ благодаря дѣйствію нашей воли, а еще болѣе черезъ влія-

ніе нашего опыта, всей жизни. Какъ часто, устремляясь къ добру, мы даемъ просторъ дурнымъ движеніямъ, связаннымъ съ этимъ добромъ: такъ прорастаютъ въ душѣ новые плевелы. Усиліемъ воли мы могли бы вырывать эти плевелы, — и тогда талантъ души могъ бы раскрыться въ атмосферѣ уже очищенной. Господь прижимаетъ насъ другъ къ другу, какъ напимѣръ, въ изгнаніи, а мы не сближаемся, не ищемъ божескаго другъ въ другѣ, а только все ссоримся и отдѣляемся другъ отъ друга. Мы не раскрываемъ своего капитала, тогда какъ этотъ капиталъ, раскрытый черезъ общеніе, своимъ единствомъ можетъ приблизиться къ единству ума, воли и чувства. Это кладъ душевный, обрѣтеніе котораго прекратило бы наше раздѣленіе. Найдя этотъ кладъ, мы будемъ черпать изъ него силы для жизни. Если этого не сдѣлаемъ, Господь посѣчетъ насъ, какъ смоковницу безплодную.

Когда мы пребываемъ въ добромъ общеніи съ людьми, мы освѣщаемся искорками свѣта, уносимъ съ собой что то невидимое, чѣмъ и живемъ. Господь посылаетъ насъ въ міръ, чтобы выявить свои богатства. Если мы по крупинкамъ соберемъ открытое намъ добро и свѣтъ, то и это уже будетъ много. Если будемъ собирать крупинки свѣта, то въ этой атмосферѣ пропитаемся и сами свѣтомъ, — и тогда произойдетъ вспахиваніе нашего окаменѣвшаго сердца. Отыскиваніе этого свѣта и есть процессъ нашего спасенія. Здѣсь важенъ уже процессъ самого исканія, такъ какъ это уже есть моментъ духовнаго просвѣтленія: красота искомаго тогда наполняетъ красоту нашу душу. Вотъ пришла благая мысль отыскать кладъ въ своей душѣ, и въ поискахъ его мы неминуемо будемъ выдергивать плевелы изъ своего сердца. Моментъ исторженія грѣховныхъ терній изъ нашего сердца и очищеніе его и даетъ намъ ощущеніе подлиннаго блага, даетъ радость жизни. Это благо есть ступень къ сбителю лицезрѣнія Бога, моментъ нашего духовнаго роста— блаженство. Сказано: „чистиіи сердцемъ Бога узрять“ (Мф. V, 8). Такими отдѣльными моментами челоуѣкъ какъ бы вдвигается въ вѣчность, утверждается въ вѣчности, уготовляя себѣ уголокъ въ обители, которая есть свѣтъ, идущій отъ Свѣта свѣтовъ.

Подвигъ очищенія сердца требуетъ отъ насъ хожденія во свѣтѣ, а мы ходимъ во тьмѣ и не ищемъ свѣта. Тьма въ насъ самихъ переходитъ и на другихъ, и мы свои дѣйствія опредѣляемъ нереальнымъ отношеніемъ къ другимъ. Темныя состоянія загораживаютъ подлинную перспективу жизни, ея подлинное воспріятіе. Надо помнить, что подлинное у человека — божеское, что даетъ благо и радость, тьма же окрашиваетъ все въ темные тона. Господь сказалъ: „Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ“ (Іоаннъ, XII, 46). Въ мірѣ то, что мы принимаемъ за реальность, не есть подлинная реальность, какой является лишь Божественный свѣтъ, но этотъ свѣтъ можетъ засіяты въ насъ лишь въ итогѣ борьбы съ грѣхомъ, черезъ преодоленіе тьмы усилимъ нашей воли и благодатью Божьей.

Божественный свѣтъ, который мы въ себѣ открываемъ, дѣлаетъ насъ зрячими, а когда у насъ открыто зрѣніе, то мы не будемъ всю силу нашей души влагать въ незначущія вещи. Когда съ помощью Божіей свѣтъ этотъ выявится въ насъ, онъ будетъ все намъ освѣщать. Съ божественнымъ свѣтомъ, какъ съ фонарикомъ, идетъ человекъ и освѣщаетъ свой путь и тогда всюду и въ другихъ людяхъ видитъ онъ тотъ же свѣтъ. Свѣтъ этотъ есть вѣдь въ каждомъ человекѣ, но онъ такъ закрытъ тьмой, что мы до времени его не ощущаемъ и не видимъ его въ другихъ. Ощутивъ этотъ свѣтъ, мы какъ бы просыпаемся, и все мѣняется вокругъ насъ, напоръ темныхъ силъ и чувствъ теряетъ свою силу. При Божьемъ свѣтѣ мы этой внутренней обращенностью къ Богу собираемъ изъ хаоса свѣта и тьмы разбросанныя точки свѣта въ одинъ фокусъ и этимъ не только свѣтимъ сами, но вызываемъ къ дѣйствию свѣтъ и въ другихъ людяхъ.

Когда въ обшеніи съ людьми возникаютъ затрудненія, когда лукавый производитъ бурю въ нашемъ сердцѣ и тамъ водворяется темнота, надо обращаться за помощью къ Богу, призывая имя Его мысленно. Это есть моментъ духовный. Вотъ человекъ одержимъ нѣкой страстью, онъ движется какъ бы механически и можетъ, находясь въ темнотѣ, наговорить много глупостей, которыя внесутъ неминуемое раздѣленіе. Надо скорѣй хвататься за то, что вноситъ свѣтъ во

тѣмъ, т. е. за Господа. Обращенностью къ Богу, этимъ творческимъ актомъ, человѣкъ призываетъ свѣтъ, и этотъ свѣтъ отъ Бога идетъ въ его сердце, т. е. Самъ Господь нисходитъ въ сердце и Своимъ присутвіемъ все тамъ освѣщаетъ и начинаетъ тамъ царить. Этимъ обращеніемъ къ Богу, творческимъ словомъ къ Воплотившемуся Слову собирается свѣтъ и начинается цареніе Божіе, которое уничтожаетъ раздѣленіе. Тогда въ сердцѣ обитаетъ Богъ. Тогда тьма преодолевается, и это преодоленіе вводитъ насъ въ иную область бытія, — новую радостную жизнь. Эта новая жизнь является слѣдствіемъ озаренія насъ Божественнымъ свѣтомъ, который открываетъ намъ присутвіе въ нашемъ сердцѣ Господа, въ сердцѣ водворяется миръ и радость, и тогда мы начинаемъ ощущать то единеніе, котораго такъ жаждетъ наша душа.

Надо умѣть освѣщать наши взаимоотношенія свѣтомъ Христовой истины, чтобы они приносили намъ благо. Отыскивая общее намъ божеское, мы становимся соработниками Божьими на землѣ. Работая Господу, мы какъ бы преобразуемся, входимъ въ область бытія свѣта, и въ нашей преобразенности отображается свѣтъ и слава Божія, и Самъ Господь утверждаетъ въ насъ: „Идеже бо есте два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ“ (Мф. XVIII, 20).

Аминь.

III

A-3540

117827